

Кассий встретился со священником в его временной мастерской.

Это место было пропитано запахами машинного масла, озона, паяльного припоя и низкого гудения набора мыслителей.

Вместо того чтобы стоять перед экраном данных, как обычно, магос Сайрес сидел на простом металлическом стуле.

Его главная многофункциональная механическая аукс-рука в этот момент с едва уловимой глазом амплитудой «слегка дрожала» и то и дело высекала искры.

Кассий чутко уловил нотку чрезвычайно слабого «запаха крови», смешанного с густым амбре машинного масла.

Очень слабый, но он действительно существовал.

— Магос Сайрес, — голос Кассиуса оставался ровным. — Вы снова молили Омниссию о «пророчестве»?

Так называемое «пророчество» — это когда некоторые высшие техножрецы глубоко соединяют собственное сознание с массивным набором мыслителей.

Они проводят необычайно сложные вычисления в потоке данных.

В то же время они возносят благочестивые молитвы и входят в резонанс с Омниссией в надежде заглянуть в некоторые осколки или вероятности будущего.

Это была технология высшего уровня, которая невероятно истощала дух и даже могла повредить мозг и имплантаты.

Точность варьировалась от человека к человеку, но мастерство и благочестие магоса Сайреса в этом деле Кассиус хорошо знал.

— Именно, — голос Сайреса походил на трение прецизионно откалиброванных шестеренок, в ровности звучал металлический оттенок.

Но прислушавшись внимательнее, можно было заметить едва уловимую, почти неуловимую «горечь», казалось, превосходящую обычную.

Его оптические датчики (заменившие его первоначальные глаза) излучали стабильный красный свет, глядя прямо в темно-синие глаза Кассиуса.

— Возможно, — Сайрес сделал паузу на полсекунды, и для него эта пауза показалась необычайно долгой. — Тебе стоит подумать о том, чтобы отказаться от этого задания.

Брови Кассиуса под шлемом едва заметно нахмурились.

Он уже собирался открыть рот и спросить о причине.

— Великий Бог-Машин явил мне в месте пересечения данных и веры... — магос Сайрес прервал его.

Этот монотонный механический голос звучал так, будто он зачитывал холодный медицинский отчет.

— Если ты примешь участие в этой операции по зачистке «Инкубатория Бездны» (цель под кодовым именем)...

Дрожь механической руки, казалось, на миг стала еще чуть сильнее, хотя этого почти нельзя было заметить.

— Вероятность смерти составляет...

В голосе магоса Сайреса прорезался крайне редкий, едва уловимый электрический шум.

Словно даже его собственные логические цепи сопротивлялись озвученному выводу.

— Сто процентов!

В тесной мастерской на мгновение остался лишь глухой гул охлаждающих вентиляторов набора мыслителей.

Да и далекий, смутный звук металлического лязга при проверке снаряжения, доносившийся из аванпоста.

Сто процентов.

Абсолютная, несомненная смерть.

Темно-синие зрачки Кассиуса в тот миг слегка сузились.

Но лишь на мгновение.

Он не выказал изумления, не стал выражать сомнений и даже не стал допытываться о конкретных деталях пророчества или о наличии других переменных.

Он просто стоял там, а его зеленая силовая броня отбрасывала величественную и молчаливую тень в тусклом свете.

Кассий заговорил, и его голос разнесся через динамик шлема.

Ровный, твердый, без малейшей дрожи, он словно констатировал не имеющий к нему отношения объективный факт:

— Сайрес, я ангел Императора и его оружие.

— Я знаю, Кассий.

В механическом голосе магоса Сайреса проскользнула попытка звучать убедительно.

Это было крайне необычно для столь сильно модифицированного существа.

— Мы можем подождать.

Поддержка ордена, тяжелая артиллерия Силы Обороны Планеты или даже запрос Экстерминатуса у Инквизиции.

Возможно, время еще есть, не обязательно...

— Долг — моя судьба; — Кассий прервал его.

— Неудача — мой страх; — Его голос был тихим, но каждое слово звучало подобно ковanej стали, тяжело ударяя по воздуху.

— Искупление — моя награда; — Красный свет оптических датчиков магоса Сайреса слегка замерцал.

— Смерть — моя обязанность; — произнес Кассий последнюю строку молитвы, словно отвечая на всё.

— Верность до самой смерти — моя клятва.

Сказав это, он больше не взглянул на Сайреса.

Повернувшись, он зашагал с присущей силовой броне тяжелой и выверенной поступью, не оглядываясь, и вышел из мастерской.

Тяжелая железная дверь бесшумно сомкнулась за его спиной, отрезая внутреннее пространство от внешнего.

В мастерской воцарилась долгая, мертвая тишина.

Магос Сайрес-Гухарт по-прежнему сидел там, не шевелясь.

Его аукс-рука неизвестно когда перестала дрожать, крепко сжав механический жезл.

Вот только хватка была столь сильной, что на прочном металлическом жезле почти остались следы от пальцев.

Затем он совершил движение, казавшееся почти «медленным», и разжал руку.

И тогда тихий-тихий «вздых», будто впитавший в себя бесчисленное множество сложных эмоций, вырвался из вокодера под его лицевой пластиной.

Этот вздох был до того человеческим, что совершенно не вязался с окружавшей его холодной механической обстановкой, и, казалось, даже он сам удивился этому.

Он самокритично «усмехнулся».

Если короткий «ха» со звуком металлического трения можно было назвать усмешкой.

Его собственное тело давным-давно подверглось механической модификации более чем на семьдесят процентов, а большая часть нервных синапсов была заменена потоками данных и логическими цепями.

Эмоциональные модули были подавлены до предела, но он всё же смог вздохнуть.

Поистине нелогично.

Но ничего не поделаешь.

Он знал Кассиуса Эрато слишком долго.

Настолько долго, что еще тогда, когда он был лишь выживающим на самом дне мира-кузницы

техническим адептом с большей частью плоти, он уже слышал о «подвигах», или, скорее, «необычных историях» этого сержанта из ордена Сыновей Медузы.

Он вовсе не отрицал догматы Железных Рук.

Тот сражался доблестно, командовал эффективно, а его владение техникой и понимание тактики были безупречны.

Но в то же время он был величайшим «белой вороной».

Он «безумно любил людей».

И речь шла вовсе не о той макроскопической преданности концепции «Империиума Человечества».

А о вполне конкретном уважении и защите каждого «отдельного смертного».

Будь то высокомерные аристократы улья или солдаты Астра Милитарум, сражавшиеся с ним плечом к плечу.

И даже те пары, что выживали в грязи самых глубоких уровней улья и которых большинство Астартес считали не более чем букашками или расходным материалом.

Он не стал бы ради «эффективности» бессмысленно жертвовать смертными солдатами в качестве приманки или пушечного мяса, как это делали другие воины Железных Рук.

В глазах прочих Сыновей Медузы это считалось «слабостью», «неэффективностью» и «недостаточной чистотой».

Из-за этого Кассий не был «в фаворе» и даже подвергался внутренним расследованиям и выговорам.

Но именно поэтому у него, Сайреса-Гухарта, и появился шанс выжить.

И стать магосом Адептус Механикус.

Именно поэтому позже Сайрес, невзирая на возможное недовольство внутри Адептус Механикус, проявил инициативу.

Он добился того, чтобы в качестве магоса в статусе высочайшего уважения стать прикомандированным священником этого рядового отряда уничтожения.

Своими технологиями, знаниями и связями с Марсом он молчаливо поддерживал Кассиуса, обслуживал снаряжение и анализировал данные.

Даже когда тот расходился во мнениях с некоторыми высшими чинами ордена, он создавал для него «технические» буферные зоны.

Даже это проникновение тиранидов Кассий взял на себя по собственной инициативе.

В его глазах Кассий Эрато был не просто сильным воином Астартес и толковым сержантом.

Он был еще и «человеком» с благородным характером, настоящим «ангелом».

Поэтому, узнав о существовании этого странного смертного по имени Лин Энь, Сайрес не то чтобы не думал о том, чтобы уговорить Кассиуса убить Лина и съесть его мозг.

Тогда можно было бы узнать всю правду.

Но он не произнес этого вслух, зная, что Кассий наверняка отвергнет его предложение.

Прежде он уже пытался давать подобные советы, и все они неизменно оканчивались крахом.

Сайрес также удивлялся тому, как Лин Энь умудрился выжить в том «одионом диалоге».

Однако он уважал выбор Кассиуса и лишь молча усилил слежку и сбор данных.

Вплоть до этого момента, когда явилось пророчество.

Стопроцентная смерть.

Глубоко внутри сильно модифицированного мозга магоса Сайреса, где по идее должны были остаться лишь логика и расчеты, пробудилась какая-то древняя генетическая цепочка эмоций.

Она подняла рябь подавленного, почти «скорбного» чувства.

Он не мог остановить Астартес, спешащего навстречу своему долгу и судьбе.

Он мог лишь сидеть в этой пропахшей машинным маслом мастерской, крепко сжимая в руке механический жезл.

И этим вздохом, удивившим его самого, проводить того, кто, возможно, вскоре падет — истинного «ангела».

Время выдвигаться к Инкубаторию Бездны подоспело быстро.

Кассий сидел внутри Лэндрейдера, стальные сиденья которого автоматически подстраивались под контуры его силовой брони, издавая тихий гидравлический щелчок.

Через усиленный смотровой прицел он видел впереди нижний уровень восьмого сектора, отмеченный как «зона повышенной опасности».

Огромный патрубок трубы, напоминавший глотку гигантского зверя, был покрыт по краям толстым слоем пульсирующих органических новообразований, а фиолетовая слизь текла по поверхности подобно венам.

Глухой рев запускаемых двигателей отдавался внутри отсека, но сознание Кассиуса на секунду затуманилось.

С тех пор как его поразила та загадочная сила, «идеологические штампы», выкованные догматами Железных Рук на протяжении трехсот лет, казалось, действительно начали расшатываться.

Те «слабые воспоминания», что должны были быть наглухо запечатаны, стерты в порошок и преданы забвению, словно пузыри воздуха со дна затонувшего корабля, неудержимо всплывали вверх, пытаясь прорвать блокаду глубин сознания.

Картины воспоминаний разворачивались без всякого предупреждения, до тошноты четко.

[Крепость-монтаж Трус, созданная на базе заброшенного пояса астероидов горнодобывающей промышленности.

Потомки шахтеров, живших там, были главным источником пополнения рядов Сыновей Медузы.

Как и у большинства, родители Кассиуса погибли в шахтной аварии.

Поэтому с девяти лет он пополнил ряды беспризорников.

Хотя он обладал значительно превосходившими сверстников физическими данными и скоростью реакции, Кассий от рождения был медлительным, неразговорчивым и не умел отнимать еду у других детей.

Когда он уже умирал с голоду, появилась Алиса.

Она приютила его, или, скорее, Кассий последовал за ней.

Поскольку Алиса говорила, что она на два года старше Кассиуса, она разрешила Кассиусу стать ее младшим братом.

Кассий согласился.

Алиса была невысокого роста, но всегда умела благодаря бешеной злости вырвать наибольшую долю пищи во время драк за еду.

К тому же она всегда щедро делилась едой с целой ватагой «младших братьев», включая Кассиуса.

Шахтная паста была поистине отвратительной на вкус, но тогда Кассий ел ее с огромным удовольствием.]

— Сержант, мы на месте!

Голос одного из воинов по вокс-каналу вернул Кассиуса в реальность.

На дисплее внутри его шлема картинка с внешних камер показывала, что Лэндрейдер уже въехал в центральный район нижнего уровня восьмого сектора.

Воздух был густ от тошнотворного сладковатого запаха гниения и биологической кислоты, который ощущался даже сквозь систему фильтрации Лэндрейдера.

Вдалеке, в темноте, смутно угадывались огромные, медленно извивающиеся тени и плотный скрежет хитина.

«Хозяева» этого места уже почуяли незваных гостей.

— Хорошо. — Ответ Кассиуса был краток, как всегда.

На нем по-прежнему была надета та самая модифицированная катафрак-терминаторская броня.

Когда герметичный люк открылся и он ступил на покрытую слизью и спорами слизь первым, ощущение под ногами было липким и теплым, будто он шагнул по внутренней стенке внутренностей какого-то гигантского существа.

Почти в тот же миг, когда его нога коснулась земли:

— Ссс-га-а-а!!!

Пронзительный, визгливый крик разнесся со всех сторон!

Темнота всколыхнулась, как потревоженная приливом вода, и бесчисленные алые фасеточные глаза вспыхнули в тенях!

Жуки-Клиники, термаганты, потрошители... Подобная приливу стая тиранидов хлынула из каждого патрубка, расселины и даже лопавшихся коконов над головой!

Они неслись на этот выглядевший несколько «крошечным» стальной отряд!

Они были подобны охотникам на паутине.

А отряд Кассиуса оказался добычей, угодившей в сети.

Битва накалилась до предела с первого же вдоха...

Пока отряд Кассиуса еще не добрался до места назначения, в заброшенном индустриальном очистительном цехе в седьмом секторе.

Лин Энь ударом ноги распахнул проржавевшую железную дверь, а цепной меч в его руке взревел.

Позади него маршировали пятьсот бойцов патрульной армии во всеоружии.

Большинство из них были ветеранами из Клуба Наковальни, которые теперь носили единую, слегка измененную униформу гвардейцев, выглядя весьма внушительно.

Еще дальше чернела масса примерно из пятисот простолюдинов из подулья, сжимавших в руках различное самодельное оружие, а в их глазах фанатизм смешивался со страхом.

— За Императора! — зычно крикнул Лин Энь, и его голос разнесся по пустому цеху.

Это была полезная привычка, которую необходимо выработать во вселенной Warhammer.

Выкрикни лозунг перед дракой, а вдруг взор Коричневого Паренька действительно обратится на тебя?

Крик вызвал цепную реакцию.

— За господина Лина! — среди простолюдинов вспыхнул еще более фанатичный клич, который даже заглушил отклик патрульных.

От этого уголки рта Лина слегка дернулись, но он тут же скрыл это под еще более твердым выражением лица.

В центре цеха, на расчищенной площадке.

Около пятидесяти оборванцев с телами, разрисованными причудливыми кровавыми рунами, столпились вокруг убогого алтаря, сложенного из металлолома и человеческих костей.

В самом центре алтаря извивалось и сгущалось злое багрово-красное сияние, в котором смутно слышались полные жажды и неистовой ярости шепотки.

Ритуал достиг кульминационного момента.

Перед алтарем повернулась необычайно массивная фигура.

Его обнаженный торс отливал неестественной краснотой, мышцы вздулись, а вены извивались подобно дождевым червям.

Головной убор венчали характерные для Кхорна «кроличьи уши».

В руках он сжимал два обгаренных кровью топора лесоруба, а его глаза пылали алым.

Лин Энх узнал его с первого взгляда.

«Чистокровный культист Хаоса»!

Тот самый капитан стражи, поклоняющийся Кхорну, который в момент появления системного выбора стоял в одном ряду с «цундере-сестрой из Адептус Механикус» и «немой единицей тиранидов»!

Теги: #[пламенный дурдень]#, #[культ мышц]#, #[вспыльчивый]#.

Какая ирония судьбы.

В сердце Лина промелькнула нелепая мысль.

Тогда, выбирая из трех вариантов, он предположил, что выбрал тиранидов, но, сделав полный круг, всё же столкнулся с ним здесь.

Впрочем, это как раз позволит восполнить сожаление о том, что тогда не удалось «скрестить с ним клинки».

Кхорнит тоже заметил Лина Эннь.

Его примитивное мышление мгновенно воспламенилось жаждой битвы.

— Кровь Кровавому Богу! Черепа Тронному Черепу! — взревел он, ударив топоры друг о друга так, что брызнули искры, и широким шагом ринулся на Лина Эннь!

По его боевому задору было очевидно, что возглавлявшего авангард Лина Эннь он счел «славной добычей», достойной боя.

Шедшие за ним культисты Хаоса также заразились храбростью своего вождя, издали дикие вопли и бросились вперед, размахивая самодельным оружием.

— В бой! Уничтожить алтарь! — отдал приказ Лин Эннь, сам же устремившись навстречу кхорниту!

Цепной меч офицера с грохотом столкнулся с топором лесоруба!

С пронзительным звоном металла во все стороны полетели искры!

Рука Лина Эннь онемела — сила противника намного превосходила возможности обычного человека!

Но его собственная физическая форма за последнее время тоже неплохо улучшилась.

Они мгновенно сошлись в схватке.

Стиль боя кхорнита был диким и прямолинейным, топоры мелькали, словно ветер.

Каждый удар был тяжелым и сокрушительным, в него вкладывалось намерение разрубить

противника вместе с броней надвое.

Он совершенно не заботился о собственной защите, в его глазах были лишь нападение, нападение и еще раз нападение!

Лин Энь двигался куда проворнее.

Он не стал идти напролом, а использовал длину цепного меча для постоянных парирований и уклонений, выискивая бреши в бешеных атаках неприятеля.

Он обратил внимание на то, что стиль боя противника был чрезвычайно «традиционным», и это дало ему пищу для размышлений.

— Это всё, на что ты способен, еретический отребье? — дразнил Лин Энь, отражая удары. — Кхорн научил тебя только рубить налево и направо, как безумца?

— Заткнись, прихвостень Лжеимператора! Славная резня не нуждается в интригах и уловках! — взревел кхорнит, усиливая натиск, однако его ритм из-за этого потерял прежнюю гармоничность.

Как раз вовремя!

В момент, когда их оружие столкнулось и обоих отбросило назад на полшага.

Лин Энь левой рукой с молниеносной быстротой выхватил из-за спины до поры прятанный болт-пистолет.

Кхорнит явно не ожидал такого поворота.

В его боевой логике внезапное применение дальнобойного оружия в таком «благородном поединке» считалось крайне «подлым» поступком.

На его лице в тот же миг отразились изумление, ярость и искривленное выражением «предательства» чувство.

— Ты...!

Лин Энь не дал ему договорить.

— Бах! Бах! Бах!

Три глухих взрыва.

Специальные болты на столь близкой дистанции легко разорвали усиленную силами Хаоса плоть кхорнита.

Громадное тело кхорнита рухнуло, алые глаза вылезли из орбит, и в них застыло недоверие.

Он приоткрыл рот, словно желая изрыгнуть проклятие, но в итоге изверг лишь пару кровавых пузырей и грохнулся оземь.

До самой смерти на его лице сохранялось то самое полное ярости выражение: «Ты сражаешься не по правилам».

— Славная? — Лин Энь сдул несуществующий дымок с дула пистолета и холодно бросил: — Сначала одолей меня, а потом рассуждай о славе.

В тот момент, когда он покончил с главарем кхорнитов, у алтаря раздался пронзительный визг.

Тот самый проводивший ритуал хаосит в лохмотьях, увидев гибель вождя и срыв ритуала, в приступе бешенства взметнул вверх иссушенные руки, направив на Лина Энь посох.

Посох изрыгнул темно-фиолетовую, искрящуюся зловещими рунами псайкерскую молнию!

— Именем богов, сдохни, еретик!

Псайкерская молния рассекла воздух и мгновенно поразила Лина Энь!

Однако вопреки ожиданиям сцена, где Лина Энь обугливалось до состояния угольков или разрывало на куски его душу, не повторилась.

Столь мощная псайкерская молния, столкнувшись с невидимым барьером в трех дюймах перед Лином Энь, издала тихое шипение и растворилась без следа, словно капля воды в океане.

Напротив, сам жрец Хаоса затрясся всем телом, словно пораженный молнией! Он «увидел» это.

<http://bllate.org/book/22033/2290618>